

на концерте в 1942 г., посвященном 25-летию Октября, когда читала стихотворение Л. Озерова «Бабий яр». Реакция бойцов была потрясающей, они буквально рвались в бой! Нельзя не сказать о том, что медсестра Чуракова упоминается в документальной повести писателя В.П. Беляева. В предисловии к книжке, изданной в 1943 г. в Архангельске, автор писал: «Повесть “Залив в тумане” написана мной после того, как я своими глазами на Мурманском участке Карельского фронта посмотрел благородную работу врачей и сестер, возвращающих в строй раненых и больных защитников Советского севера. В трудных условиях полярной природы, под несмолкающей вой пурги, нередко под бомбами врага они оказывают помощь пострадавшим советским воинам так же умело, как делали это еще в мирное время в светлых, прекрасно оборудованных госпиталях Москвы и Ленинграда. И они добиваются отличных результатов, ибо возвращают в строй восемьдесят три процента раненых и больных, попавших в их руки. Такого успеха не знала еще ни одна армия мира. В повести зачастую даются подлинные факты и реально существующие люди, действовавшие на правом фланге фронта Отечественной войны». Приведем небольшой фрагмент из одного сюжета: «...Окончив процедуру Чуракова обмыла над ванной теплой водой ногу и руку Симаченко — потемневшая грязная вода забулькала, уносясь в сточную трубу...». Отметим интересную деталь: главного героя повести ленинградца лейтенанта Симаченко, автор «поселил» в доме за мечетью на Мичуринской улице.

В марте 1945 г. Наима Чуракова оказалась в Рыбинске, куда была передислоцирована их часть, потом получила направление на Дальневосточный фронт. Демобилизовалась в декабре 1946 г. После войны Н.И. Чуракова, следуя за мужем-офицером, переезжала из одного города в другой и служила в профессиональных театрах в Мурманске, Клайпеде, Риге, Кандалякше и др. По возвращении в Ленинград она служила в Малом драматическом театре. Потом, чтобы иметь возможность больше внимания уделять семье, вернулась к своей основной специальности, работала в различных медучреждениях, и вечерами спешила на репетиции и спектакли в Народный театр Выборгского дворца культуры, с которым выезжала на гастроли даже в Москву. Все ее родственники, пережившие суровые блокадные дни и вернувшиеся с фронта, продолжали жить в Петергофе, одним из них был Хамза Мубинович Чураков, кадровый офицер, орденоси́нец, участник парада Победы 1945 г.

В жизни тех поколений была еще послевоенная разруха, восстановление народного хозяйства, голод, работа на фабриках и заводах в три смены. Супруги Мадина и Абдулла Базеевы старались помогать молодым вдовам всем, чем могли. Спустя годы автору доводилось слышать от состарившихся детей тех женщин слова благодарности и доброй памяти. Вот таким причудливым образом оказались вплетены судьбы нескольких татарских семей, проживавших в Санкт-Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Ко всем героям этого очерка автор имеет прямое отношение. Арибджан Асабин — прадед по материнской линии; Навмятулла Саямов — прадед по отцовской линии; Муса Бигеев — дед мужа; Наима Чуракова — двоюродная сестра бабушки по отцовской линии. Абдулла Базеев — дед по матери, а другой дед Низамитдин Саямов погиб в самом начале войны под Витебском. Он прислал единственное письмо, в котором сообщил жене, что везут на фронт, обмундирование выдали, а винтовок нет. Черемисевцы должны помнить ветеранов войны Мухаммедшу Базеева (племянника Абдуллы) и Исхака МаксUTOва (брата бабушки автора), а также еще одного прадеда автора по отцовской линии Сибгатуллу МаксUTOва, по прозвищу «субагач», которые прожили здесь всю

ЖИЗНЬ.